

Парад планет

■ Ко дню рождения Егора Потапова — поэта и громовержца

Игорь (Егор) Потапов родился 18 августа 1938 года в Сталиногорске (теперь — г. Новомосковск Тульской обл.); ныне проживает в п. Быково Раменского р-на. Имеет полувековой опыт инженера-технолога в авиации.

В полной мере к нему относятся слова Ю. Визбора: «Много знали мы, дети войны». Переживший в детстве оккупацию,

он пишет о войне так, будто сам шел в бой.

Печатался в региональных изданиях — «Жуковские вести», «Грани», «Сахар», альманахах «Москва» и «Невский», а также в сборниках жуковских и раменских поэтов. Имеет ряд дипломов 1 степени областных литературных конкурсов и диплом 1 степени литературной премии

им. Р. Рождественского в номинации «Зрелое перо».

Егор Потапов убежден, что «ИСТОРИЮ и ВРЕМЕНА творит власть, а ПОЭТ и НАРОД остаются жить в СЛОВЕ». В 2020 году он выпустил свой главный поэтический сборник — книгу «От «Азъ» до «Я»», в которую вошли стихи за период с 1966 года.

Автор вспоминает: «Когда я родился, был парад планет. Поводом для создания стихотворения «Артефакт» явилось сообщение в Интернете о «найденной базальтовой пластине, которой 7000 с лишним лет», а на пластине обозначена схема такого же парада планет, который был при моем рождении».

АРТЕФАКТ

Ах, этот август — Ангел доброты —
моя награда самой высшей пробы!..
Превыспренный, но он со мной на «ты» —
его я ждал аж со времен утробы,
но понял это на исходе лет..
Ещё про это было мне виденье,
что буду принимать парад планет
во время и по поводу рожденья.

...Луна — с отливом золота в пурпур;
все строились, ее командам внемля —
Венера, Марс, Юпитер и Сатурн,
а вот Меркурий прятался за Землю.
И этот же парадный выпендрей —
на самом древнем компасе на свете:
базальт — Луна и этот весь чертеж,
что проявлялся в инфракрасном свете!..
Отверстием ловился лунный свет,
места планет — с чертежным — повто-
рялись.

А «компасу» — семь тысяч с лишним лет,
что показал урановый анализ!

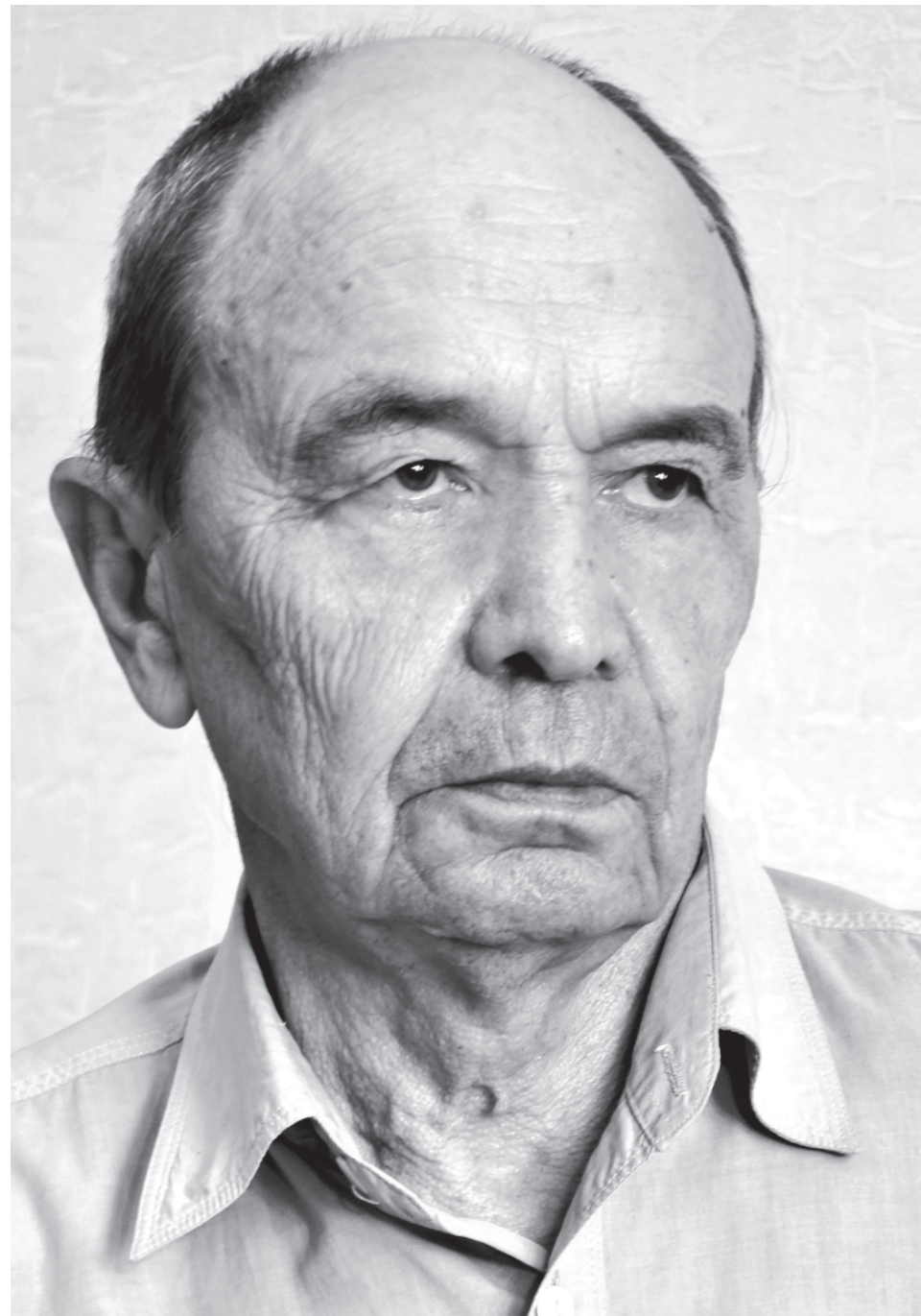
И этот странный в жизни артефакт,
что подготовил Ангел или случай,
мне подсказал мой временной антракт
той пьесы, где уж точно был я лучше!..
А может быть, видением со дна
всплывала ВЕСТЬ,
как лёгонькая стружка:
планеты — нашей славы ордена —
блестят в ночи,
ночь — славы той — подушка...

ПРО ЖИЗНЬ

Мне в войну детство — вечностью.
В голодуху с коптюшкой
навецал часто вечером
Ангел с теплой подушкой.
Я все думал, что сложится —
сорок верст и все лесом!..
У Судьбы был в заложниках —
то рабом, то повесой.
Коль пахал — без усталости,
коль ругался — открыто.
Обеспечился к старости
коммуналкой с корытом.
За печали с их давностью
и за яркость урока
я молюсь с благодарностью,
хоть не ведаю прока.
Море, ставшее лужицей,
жуть последнего срока!..
Жизнь — свидание с блудницей
на могиле Пророка.
И, итожа, что прожил:
пусть без слов, все же спелось.
Понимаю — дороже
ничего не имелось.

АНГЕЛ МОЙ

Бред — виденье, помню, малолетнего,
как в когтях болезни умирал:
кто-то сильный, ярко-фиолетовый
вырвал и отцу меня отдал.
Зов любви — ты песня безответная —
божий зов, и нет ему конца.
Ангел милый, нежно-фиолетовый —
зазеркалье моего лица.
Тайна там, где скрыто беззаветное,
и ее ревнитель — Серафим.
Ангел лучезарно-фиолетовый,
как я счастлив, что ты стал незрим!..
И над бездной мрачной,

и в сражении
я в твоих объятьях — не боюсь.
Эхо я твоё и отражение —
Ангел мой, единственная Русь.
Мост судьбы, зашторенный секретами,
подо мной, невидимый, горит.
Ангел — Спас мой
темно-фиолетовый
сожалеет — тишиной навзрыд!..
***

Всю жизнь я перечил запретам,
чуть раньше — пустили б в распыл.
Возможно, рожден был поэтом,
а в жизни технологом был.

Я верил — не вечно ненастье,
хоть прожил всю жизнь под дождем;
но жизнь сама — это ведь счастье,
и вечно мы лучшего ждем.
Я понял — нечаянна радость;
безгрешье вдруг явил алтын;
и Весть снизойдет как награда;
и розою станет польнь,

что властвует днем и ночами;
но Дух пересылит все ж плоть.
И буднями станет случайность,
и точку поставит Господь.

***

Вот бы полвека скинуть!..
Вам бы все зубы скалить.
Вспомни — с одной хворостинкой
как на коне скакали!..
Вот разбежусь и подпрыгну,
и — над травой, среди веток
расправлю затекившие крылья
и заструюсь, как ветер!

Не удивится поле,
лес одобрит мой вылет,
не рождены мы ползать —
просто про это забыли.
Начала — над самой травой,
над лугом, потом — над речкой,
и небо, и космос освою,
потом — отправлюсь на Млечный.

Скажешь, крыльев не видно,
и что говорю я — странно?!
В Душе моей с детства — виза
в непознанное пространство.
В Душе моей — эти крылья,
знаю, что выйдут боком,
но разбежусь и подпрыгну,
только скажите: с Богом!

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ

Время стирает итоги,
Значит, к началу мой путь,
и на последней дороге
просит Святых помянуть!..
Запад багрянит полоской,
месяц для взгляда — капкан,
простыню плоского лоска
стелет в овраге туман,
воздух на травы роняя;
студит мне стопы роса!..
Путь мой к Тебе охраняя,
в душу глядят небеса.
Пахнет овсами и медом,
блажь — по дороге босым.
Я — из славянского рода —
блудный, но все-таки сын.
Бухнусь в потемках на камень,
ветром — Твой перст в волосах:
«Боже, дай папе и маме
царство Твое в небесах».

ПОЭЗИЯ

То без огня — дым коромыслом,
то — шторм на сердце — маской — штиль;
из бреда, вдруг вставая смыслом,
смыкает идолов в утиль.

Что там вмещает бормотанье,
оракулу не передать:
все — от восторга до страданья,
где Свет, Любовь и благодать.

Крылом быть может,
может — грузом,
вдруг явит плаху или трон!..
Свобода там, где правит Муза,
ее свобода — есть Закон.

ЗЕРКАЛО

Умываясь, порою взгляну по утрам,
и становится стыдно и жалко:
раньше в зеркале видел
раздолье и храм,
а теперь — пустота или свалка.
Видно, кто-то оттуда дает мне понять,
что момент зазеркалья всё ближе —
то отца вижу в зеркале,
то вижу мать,
и себя там вот-вот я увижу.
А вот «черный в цилиндре»
не знает меня
(тот, который кадрился к Серее),
одиночество стало иконой дня —
жизнь никчемна, никчемны итоги.
...Вдруг за зеркалом — Небо
всё в звездных венцах!
Я из облака, словно из дыма,
вижу мир и себя,
вижу то, что в сердцах —
вижу Тайну, что вами не зрима.

Публикация подготовлена
в Творческой студии поэзии «Крылья»